

Сергей **АЛЕКСЕЕВ**,
доктор исторических наук

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: ЖИЗНЬ, СТАВШАЯ ЖИТИЕМ

30 августа, 12 сентября по новому стилю, православная церковь чтит память Святого благоверного князя Александра Невского. Это один из четырёх дней его поминовения, и самый поздний по происхождению — день перенесения мощей Александра в новооснованную Александро-Невскую лавру в 1724 году. Древнейшими днями памяти являлись день кончины — 17 (23) ноя-

бря и день погребения князя — 23 ноября (7 декабря). Кроме того, Александр читится в соборе Ростово-Ярославских святых — 23 мая (5 июня). В ноябре 2013 года минует 750 лет со дня кончины благоверного князя.

За минувшие века отношение к князю менялось. В Московской Руси Александр был одним из наиболее чтимых святых князей. Признавалось его ве-

личие и в имперскую эпоху. Но уже с XIX века, сначала на волне романтизации новгородских вольностей, которые Александр отнюдь не жаловал, восприятие его впервые стало меняться. Пика эта тенденция достигла после 1917 года — и резко спала во второй половине 1930-х. Тогда Александр был включён в новый патриотический пантеон как борец за независимость Руси против внешней угрозы с Запада. Образ едва ли не единственного или, во всяком случае, самого положительного правителя Древней Руси был запечатлён в шедевре советского киноискусства — «Александре Невском» Сергея Эйзенштейна. Закономерной потому явилась новая «ревизия» на последнем рубеже веков — чаще всего оправдываемая не идейными соображениями, а научно-критическим подходом, но от этого не менее субъективная.

Время рождения Александра в летописях не упоминается. В. Н. Татищев без ссылок на источники отнёс его к 30 мая 1219 года, затем чаще упоминался 1220 год. В настоящее время наиболее вероятной датой рождения князя считается 13 мая 1221 года, однако и она остаётся гипотетической¹.

Ярослав Всеволодович, отец Александра, четырежды княжил в Новгороде, хотя новгородская знать его недолюбливала. В 1228-м и затем повторно зимой 1230/1231 года Ярослав, выказывая новгородцам расположение и в то же время отделяясь от города сам, сажал там старших сыновей — Фёдора и Александра². В 1236 году, после того как Ярослав ненадолго утвердился в Киеве, в Новгороде он вновь оставил Александра, теперь полноправным князем³.

В том же году в Новгород обратились за помощью против литовцев немецкие рыцари ордена меченосцев, незадолго до этого заключившие с городом мир. Новгородцы от помощи недавним врагам уклонились, из Пскова, где была сильна пронемецкая партия, пошли 200 воинов, разделившие с орденом сокрушительное поражение в битве при Сауле. Возможно, именно с этим

Святой благоверный князь Александр Невский, первый победитель немцев на Руси в 1242 году. Рисунок А. Килевского.

эпизодом связана описанная в Житии Александра встреча его с немецким рыцарем Андреасом, который будто бы поразился «премудрости» юного князя, а после заявил, что «не видел такого ни среди царей царя, ни среди князей князя». Впрочем, посольство Андреаса скорее посетило Новгород уже после разгрома на Сауле от лица нового соседа — Тевтонского ордена, который взял под своё покровительство почти уничтоженных меченосцев⁴.

В 1240 году произошли события, впервые принёвшие Александру славу полководца. Шведы вторглись в пределы Новгородчины по реке Неве. Александр вовремя узнал о нападении врага и перехватил его. В битве на Неве шведы были разгромлены. Сражение описано в Новгородской первой летописи не менее подробно, а в Житии Александра — гораздо подробнее, чем более прославленное в наши дни «Ледовое побоище»⁵. Девятнадцатилетний Александр получил именно за эту победу прозвище Невский.

В свете этого неудивительно, что традиционная картина Невской битвы стала первым событием в биографии Александра, подвергшимся пристальному вниманию скептиков. Среди последних весьма распространено мнение, что значение сражения преувеличено и Александр имел дело с незначительным набегом шведов, не имевшим далеко идущих целей. В подтверждение этого указывается на отсутствие сведений о битве в шведских источниках. Но в шведских источниках отсутствуют сведения и о многих других столкновениях с Русью XII–XIII веков, поскольку сколько-нибудь пространные хроники в Швеции начинают составляться не ранее XIV столетия. Сведения о предшествующем периоде носят в них отрывочный характер. Изучение истории Швеции до последних десятилетий XIII века во многом основывается на анналах и хрониках сопредельных стран, в том числе и на новгородском летописании.

Более существен другой, частный момент в сложившейся картине Невской битвы. С XIX века принято считать, что предводителем шведов являлся Биргер, несколько позже ставший ярлом, фактическим правителем Швеции. Он назван предводителем похода 1240 года в единственном и сравнительно позднем источнике — «Рукописании Магнуса», новгородском публицистическом сочинении второй половины XIV века, составленном от имени шведского короля. В ранних источниках Биргер не

Битва Александра Невского со шведами.

фигурирует. В Житии Александра шведами предводительствует сам король, а в Новгородской первой — «князь» и/или «воевода», последний назван Спиридоном — именем, в Западной Европе неизвестным. Это породило в современной науке немало гипотез о том, кто в действительности возглавлял поход. В то же время — при всей зыбкости версии о Биргере — следует отметить, что само имя ярла впервые упоминается в русских источниках именно в «Рукописании Магнуса» и именно в этой связи. Иными словами, Биргера помнили на Руси именно и только как предводителя шведов в Невской битве. Для этого должны были иметься какие-то основания.

Рост славы молодого князя вызвал опасения новгородской знати, тогда как сам Александр не терпел своеволия новгородцев. В том же 1240 году князь-победитель вынужден был покинуть город. Он отправился в Переяславль к отцу, который вынужден был восстанавливать Владимиро-Суздальскую Русь после нашествия монголов⁶. Ярослав

Всеволодович унаследовал великокняжеский престол от своего погибшего в битве с монголами на реке Сити брата Юрия, но не мог противостоять ордынской угрозе и в конечном счёте признал власть Бату-хана.

Между тем ещё до ухода Александра из Новгорода пограничные столкновения псковичей с немецким епископом Дерпта Германом переросли в войну. Крестоносцы разгромили псковское войско и подступили к Пскову. В городе были сильны сторонники мира с Орденом, и в конце концов псковичи решили сдаться. Псков перешёл во власть дерптского епископа и Ордена, в городе оставили немецкий гарнизон во главе с рыцарями-наместниками. События эти во многом одинаково описаны в Новгородской летописи и немецкой Рифманной хронике⁷. Таким образом, ни о «добровольной сдаче» немцам Пскова, ни тем более об их «призвании» в город речь не идёт. Эти мнения скептиков относятся к разряду вольных внеисточниковых построений.

В 1241 году ободрённые первым успехом крестоносцы атаковали западные владения Новгорода — долину

Луги и южное побережье Финского залива⁸. Планировался захват земель по берегам Невы и Карелии⁹.

Новгородцы, узнав о нападении на пограничье, отправили посольство к Ярославу — просить назад Александра. Отец убедил Александра согласиться на мольбы новгородцев. Вернувшись в город, князь первым делом выбил немцев из новгородских земель, а затем освободил Псков. В помощь Александру отец направил его брата Андрея¹⁰. Весной 1242 года новгородская рать под водительством Александра вторглась уже в орденские земли. Герман призвал рыцарей к оружию. Русские отступили на лёд Чудского озера, где 5 апреля 1242 года и дали бой. Битва эта известна как Ледовое побоище. Блестяще используя преимущества в пешей силе и неповоротливость конного рыцарского клина-«свины», Александр разбил крестоносцев и окончил войну¹¹. Нем-

цы не только признали защищённые князем границы Новгорода, но и уступили ему захваченные ранее земли Латгалии к юго-западу от Чудского озера¹².

Ледовое побоище тоже стало предметом скрупулёзного «объективистского» анализа, хотя оснований для такого применительно к этому замечательно освещённому источникам с обеих сторон событию немного. Чаще всего встречаются сомнения в значимости события, численности его участников, масштабах самих военных действий. Между тем значение шедших два года военных действий, которым Лифляндская рифмованная хроника уделяет едва ли меньше места, чем поражению на Сауле, для обеих сторон сомнений не вызывает. Планы немцев, известные благодаря посланию Вик-Эзельского епископа Генриха и упомянутые ранее, как и их уступки после победы, также говорят сами за себя.

После этого крестоносцы не вступали с Русью в прямые конфликты до 1253 года — 11 лет. Что касается вызывающей обширные дискуссии численности сошедшихся на Чудском озере, то она определяется разве что численностью потерь и не мала для того времени. Немцы потеряли 500 человек убитыми (в том числе 20 рыцарей) и 50 пленными (из них 6 рыцарей), союзных им эстов погибло «без числа»; русские тоже потеряли «много храбрых мужей».

Александр правил в Новгороде до 1252 года — самое долгое правление в истории Новгородской республики. Во время войны с немцами начались набеги на новгородские земли литовцев. В 1245 году Александр в двух сражениях разбил литовских князей — «семь ратей одним выездом»¹³.

В 1246 году был отправлен в Монголию отец Александра, великий князь Ярослав. На следующий год Андрей Ярославич отправился в Орду, не удовлетворённый распределением русских земель, произведённым вокняжившимся во Владимире дядей Святославом. Следом за ним в Орду поехал и Александр. Согласно Житию, его вызвал Бату, который был недоволен тем, что он как будто «один не хочет покориться». Однако, оценив Александра, хан сменил гнев на милость, «почтил» обоих братьев и отправил их к великому хану за решением об уделах¹⁴. В итоге переговоров в Каракоруме за Александром признавалось формальное старшинство, и ему достался Киев. Владимир же получил в обход дяди и старшего брата добивавшийся этого первым Андрей. Александр не остался в опустошённой древней столице и в 1250 году вернулся в Новгород¹⁵.

Пока Александр ещё находился в Орде, в 1248 году, он получил послание от римского папы Иннокентия IV, предлагавшего союз против монголов. Иннокентий ссылался на выдуманное, судя по всему, при его дворе предсмертное обращение к католицизму Ярослава. Соглашение предусматривало обращение князя и Руси в католицизм, допуск на русские земли крестоносцев и борьбу с врагом под главенством папства. Иными словами, Русь предлагалось превратить в поле битвы внешних сил с одновременным неизбежным религиозным конфликтом внутри страны и её элиты. Первый ответ Александра на это предложение был, видимо, уклончивым, к тому же условия в ставке Ба-

В. Л. Боровиковский.
Князь Александр Невский. 1821 г.

ту едва ли располагали к подробным антимонгольским переговорам. Иннокентий спешно, в том же году, отправил второе послание с призывом признать папскую церковную власть и принять на Русь католического епископа. Это послание Александр получил уже по возвращении из Каракорума — и после совета с православными «мудрецами» наотрез отказался¹⁶.

Александр видел бессмысленность борьбы обессиленных княжеств против превосходящих сил Орды. За монгольское иго он исторической ответственности не несёт: система ордынского управления Русью устоялась ещё при его отце и была закреплена поездкой за ярлыком Андрея Ярославича. Принятие же сомнительных посулов Рима противоречило как религиозным чувствам Александра, так и здравому политическому смыслу. Едва ли отказу от весьма спорной сиюминутной «независимости» под папским скипетром стоит придавать черты исторического выбора в пользу «Востока» и едва ли не «дееспотизма».

Почти издевательское назначение в княжение разорённого Киева тяготило князя, и в 1252 году он последовал примеру Андрея, отправившись за признанием действительного старшинства в Орду. Бату к тому времени удалось посадить на престол в Каракоруме своего ставленника, что давало золотоордынскому хану возможность самостоятельно распоряжаться делами Руси. К Александру хан был расположен и признал за ним «старейшинство во всей братии его». Опасавшийся именно такого решения Андрей тем временем восстал против хана и направился на север Руси, надеясь заручиться поддержкой там или на Западе. Разгневанный Бату отправил против Андрея рать во главе со своим полководцем Неврюем. Андрей едва бежал в Швецию. Когда Александр наконец получил дозволение вернуться в отныне свой Владимир, то должен был восстанавливать вновь опустошённые русские земли¹⁷.

В 1255 году новгородцы прогнали от себя Василия Александровича, взяв вместо него в князья обосновавшегося в Пскове младшего брата Александра,

Ярослава. Тогда Александр единственной раз за свою жизнь двинул полки на русский город — но Ярослав благоразумно бежал. Александр после сложных переговоров согласился не карать своих врагов в Новгороде¹⁸.

В то же время Александр и его сыновья продолжали отстаивать границы Руси на Западе. Последней известной войной Невского был поход в 1256 году на финскую область Хяме (Емь), к тому времени покорившую Швецию. Это был ответ на основание шведами и датчанами с помощью покорённых финнов крепости в Нарве, на рубежах Новгородчины. Как и во всех своих войнах, Александр одержал победу¹⁹.

В 1257–1259 годах Александр вынужден был проводить на Руси с посланцами каракорумского великого хана перепись населения, затеянную для учёта данников. Именно тогда он вынудил платить дань Орде и взбунтовавшихся было новгородцев. Возмущался Новгород дважды. Сначала Василий, вновь посаженный в Новгороде, отказался повиноваться отцу и бежал в Псков. Александр сурово расправился с дружинниками сына, внёсшими, по мнению князя, раздор между ним и его первенцем. Новгородцы же отделались тем, что дали в пользу хана «дары» и «почтили» Александра. Князь остался в Новгороде, убеждая новгородцев согласиться на перепись, с ним согласились и новгородские бояре. Но прибытие переписчиков в 1259 году вызвало бунт уже городских низов. Александру, однако, удалось решить дело миром, хотя уже начались столкновения между беднотой и отрядами знати. Предотвратив, таким образом, гражданскую распрю и новый ордынский погром, князь вернулся во Владимир²⁰.

В 1262 году Александр, отправив сына Дмитрия против немцев к Дерпту, сам поехал в Орду, чтобы убедить хана Берке освободить русских князей от обязанности поставлять хану воинов в его многочисленных походах и усобицах между Чингисидами. Незадолго до того на Руси вспыхнуло очередное восстание против монгольских сборщиков дани. Во многих городах они были перебиты. Берке неблагоприятно

отнёсся к прибывшему князю и задержал его в Орде. Зимой 1262/1263 года Александр «разболелся». Отпустили его только по осени. 14 ноября 1263 года, возвращаясь из Орды, Александр Невский умер²¹.

Почитание Невского началось едва ли не сразу после его смерти. Созданное к концу XIII века Житие однозначно показывает вполне сложившуюся уверенность в святости великого князя. Уже в нём фигурируют связываемые с его именем чудеса. Это и явление святых Бориса и Глеба, предупредивших о нападении шведов, и «полк Божий», помогший Александру на Чудском озере, и принятие им в руку уже после смерти духовной грамоты от митрополита. В начале XIV века Житие Александра было включено в летописный свод, созданный при дворе великого князя Михаила, его племянника и соперника его московских внуков, во Владимире. В XV веке, когда успехи объединения Руси уже могли оказать своё воздействие на культ предка московского дома, культ этот, включая и почитание мощей, мы застаём уже вполне сложившимся.

Основания выделить Александра как одного из наиболее почитаемых князей у образованных людей Руси имелись изначально. Это были ратные успехи на западных рубежах, не омрачённые ни одним поражением и заградившие путь католическим крестоносцам. В то же время ни в одной междоусобице Александр за свою жизнь не участвовал и монголов на Русь не призывал — в отличие, к примеру, от собственных сыновей и внуков. На счету Александра не только самое долгое правление в Новгороде, но и самое долгое и стабильное после Батыева нашествия правление в самом Владимире (1252–1263). А помимо этих политических причин, имелось и более важное для церковного мышления — слава разделёта о делах церкви, почитателя духовенства и храмостроителя, защитника православной веры. Для православного сознания Руси святость Александра была несомненна так же, как для сознания исторического — значение его деяний.

Примечания

1. Кучкин В. А. О дате рождения Александра Невского // Вопросы истории. 1986. № 2. С. 174–176.
2. ПСРЛ. Т. 3. Новгородская I летопись старшего и младшего извода. М. 2000. С. 66–67, 70.
3. Там же. С. 74.
4. См.: Там же; Житие Александра Невского // Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М. 1981.

С. 428; Матузова В. И., Назарова Е. А. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарии. М. 2002. С. 239, 306–307.
5. ПСРЛ. Т. 3. С. 77–78; Т. 1. Лаврентьевская летопись. М. 1997. Стлб. 478–480; Житие... С. 428–432.
6. ПСРЛ. Т. 3. С. 78.
7. Там же. С. 77; Матузова В. И., Назарова Е. А. Указ. соч. С. 229–232.
8. ПСРЛ. Т. 3. С. 78.

9. Матузова В. И., Назарова Е. А. Указ. соч. С. 258–259.
10. ПСРЛ. Т. 1. Стлб. 470; Т. 3. С. 78; Житие... С. 432; Матузова В. И., Назарова Е. А. Указ. соч. С. 232–233.
11. ПСРЛ. Т. 1. Стлб. 470; Т. 3. С. 8; Житие... С. 432–434; Матузова В. И., Назарова Е. А. Указ. соч. С. 233–234.
12. ПСРЛ. Т. 3. С. 78–79.
13. Там же. С. 79; Житие... С. 434.
14. ПСРЛ. Т. 1. Стлб. 471; Т. 3. С. 79;

Житие... С. 434–436.
15. ПСРЛ. Т. 1. Стлб. 472; Т. 3. С. 80.
16. Матузова В. И., Назарова Е. А. Указ. соч. С. 268–272; Житие... С. 436.
17. ПСРЛ. Т. 1. Стлб. 473; Житие... С. 436.
18. ПСРЛ. Т. 3. С. 80–81.
19. Там же. С. 81.
20. Там же. Т. 1. Стлб. 475; Т. 3. С. 82–83.
21. ПСРЛ. Т. 1. С. 477; Т. 3. С. 83–84; Житие... С. 436–438.